

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ АБЗАЦА “Б”
ПОДПУНКТА 3 ПУНКТА 8 ПРИЛОЖЕНИЯ № 1 К ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ПРАВИТЕЛЬСТВА РА ОТ 6 МАРТА 2014 ГОДА № 275-N “ОБ УСТАНОВЛЕНИИ
РАЗМЕРА ЕДИНОВРЕМЕННОГО ПОСОБИЯ ПРИ РОЖДЕНИИ РЕБЕНКА,
УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА НАЗНАЧЕНИЯ И ВЫПЛАТЫ ЕДИНОВРЕМЕННОГО
ПОСОБИЯ ПРИ РОЖДЕНИИ РЕБЕНКА” КОНСТИТУЦИИ НА ОСНОВАНИИ
ОБРАЩЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

г. Ереван

15 января 2019 г.

Конституционный Суд в составе Г. Товмасына (председательствующий), А. Гюлумян (докладчик), А. Диланяна, Ф. Тохяна, А. Туняна, А. Хачатряна, Г. Назаряна, А. Петросян, с участием (в рамках письменной процедуры):

заявителя – Административного суда Республики Армения,
привлеченного в качестве ответчика по делу – Правительства,
согласно пункту 1 статьи 168, части 4 статьи 169 Конституции и статье 71 Конституционного закона “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия абзаца “б” подпункта 3 пункта 8 Приложения № 1 к Постановлению Правительства РА от 6 марта 2014 года № 275-N “Об установлении размера единовременного пособия при рождении ребенка, утверждении порядка назначения и выплаты единовременного пособия при рождении ребенка” Конституции на основании обращения Административного суда Республики Армения”.

Постановление № 275-N “Об установлении размера единовременного пособия при рождении ребенка, утверждении порядка назначения и выплаты единовременного пособия при рождении ребенка” (далее - Постановление) принято Правительством РА 6 марта 2014

года, подписано Премьер-министром РА 27 марта 2014 года и вступило в силу с 3 апреля 2014 года.

Пункт 8 Приложения № 1 к Постановлению, озаглавленного “Порядок назначения и выплаты единовременного пособия при рождении ребенка” (далее - Порядок), который в последний раз был изменен и дополнен Постановлением от 18 ноября 2016 года № 1178-N, устанавливает:

“8. При определении порядкового номера новорожденного ребенка учитываются состоящие на учете в государственном регистре населения по состоянию на день обращения для назначения пособия (независимо от места жительства (учета):

1) дети, произошедшие от родителей (отца и матери) новорожденного ребенка (родные братья и сестры новорожденного ребенка);

2) дети, произошедшие от матери новорожденного ребенка, за исключением случаев, когда в несовершеннолетнем возрасте их содержание по решению суда передано другому лицу или мать в судебном порядке лишена родительских прав;

3) дети, произошедшие от отца новорожденного ребенка, если:

а) их мать до дня рождения новорожденного ребенка умерла или в установленном законом порядке признана умершей или безвестно отсутствующей либо в судебном порядке признана недееспособной;

б) в несовершеннолетнем возрасте их содержание по решению суда передано отцу новорожденного ребенка или;

в) мать этих детей лишена родительских прав, или;

г) в судебном порядке установлен факт, что их мать злостно (умышленно) уклонялась от исполнения родительских прав и обязанностей (не исполняла родительские права и обязанности) и в несовершеннолетнем возрасте содержание этих детей (воспитание детей, защиту их прав и интересов) осуществлял отец новорожденного ребенка”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде 24 октября 2018 года обращение Административного суда РА, в котором представлено Постановление Административного суда от 22 октября 2018 года “О прекращении производства по административному делу и обращении в Конституционный Суд” по делу VD/11309/05/17.

Изучив обращение, объяснение стороны-ответчика, а также проанализировав оспариваемый правовой акт и взаимосвязанные с ним другие законодательные нормы, Конституционный Суд **УСТАНОВИЛ:**

1. Позиции заявителя

Заявитель считает, что подлежащее применению по делу VD/11309/05/17 положение, установленное абзацем “б” подпункта 3 пункта 8 Приложения № 1 к Постановлению, противоречит статье 29 Конституции РА, так как предусматривает дискриминационный подход, с одной стороны, по отношению к тем родителям-отцам, дети которых, рожденные в предыдущем браке, в несовершеннолетнем возрасте проживали вместе с ними и которые сами содержали этих детей на основании вступившего в законную силу судебного акта (так как не было взаимного соглашения между родителями), и, с другой стороны, по отношению к тем родителям-отцам, дети которых, рожденные в предыдущем браке, в несовершеннолетнем возрасте проживали вместе с ними и которые сами содержали этих детей по взаимному соглашению с матерью детей (посему отсутствовала необходимость решения вопроса в судебном порядке, следовательно, также необходимость судебного акта).

Согласно заявителю, оспариваемой нормой проявляется также дискриминация по половому признаку в отношении родителя-отца и родителя-матери, так как согласно подпункту 2 пункта 8 Порядка при определении порядкового номера новорожденного ребенка учитываются дети, произошедшие от матери новорожденного ребенка, за исключением случаев, когда в несовершеннолетнем возрасте их содержание по решению суда передано другому лицу или мать в судебном порядке лишена родительских прав.

Заявитель считает, что из положения подпункта 2 пункта 8 Порядка следует, что мать, которая по взаимному соглашению не содержала детей, рожденных в предыдущем браке, в случае рождения детей в новом браке может претендовать на получение большей суммы единовременного пособия при рождении ребенка, так как при определении порядкового номера новорожденного ребенка, родившегося в новом браке, учитываются произошедшие от нее и рожденные в предыдущем браке дети, даже в тех случаях, когда она не участвовала в содержании этих детей, а родитель-отец, который содержал также детей, родившихся от этой женщины, в случае рождения детей в новом браке не может

претендовать на получение большей суммы единовременного пособия при рождении ребенка, так как при определении порядкового номера новорожденного ребенка не могут учитываться дети, рожденные от бывшей жены, поскольку хотя он фактически и содержал этих детей, однако отсутствует судебный акт об этом.

Заявитель отмечает, что в условиях предусмотренных Семейным кодексом Республики Армения регулирований не исключены случаи, когда после расторжения брака воспитание детей, защиту их прав и интересов по взаимному соглашению родителей будет осуществлять отец, с которым и будут проживать дети, а при наличии соглашения необходимость судебного акта полностью отпадает.

2. Позиции ответчика

Ответчик отмечает, что есть случаи, когда после расторжения брака родителей место учета детей не меняется. В подобных случаях возникает ситуация, когда дети, произошедшие от отца новорожденного ребенка и фактически находящиеся в Республике Армения, продолжают состоять на учете по тому же месту жительства, что и отец, однако их содержание и воспитание осуществляет мать. То есть **не семья, созданная после второго брака отца, осуществляет** содержание и воспитание новорожденного ребенка и детей, учтенных при определении его порядкового номера.

Учитывая возможность подобной ситуации и преследуя цель при осуществлении любого действия в отношении ребенка исходить из его наилучших интересов, ответчик считает, что необходимо установить дополнительные регулирования для точного определения той семьи, которая осуществляет содержание и воспитание как новорожденного ребенка, так и детей, учтенных при определении порядкового номера новорожденного ребенка.

Согласно ответчику, регулирующие сферу правовые нормы направлены на исключение таких случаев проявления возможных злоупотреблений, когда, например, с целью получения большей суммы единовременного пособия за ребенка, родившегося в новом браке, количество детей, родившихся в предыдущем браке, может использовать тот родитель, который вообще не участвовал в содержании и воспитании этих детей (в то же время использование количества детей, родившихся в предыдущем браке, справедливо для того родителя, который осуществлял содержание и воспитание этих детей).

Ответчик утверждает, что в основе прямого требования о том, что “передача ребенка на содержание отцу может быть подтверждена только судебным актом”, лежит такая логика, что, во-первых, на практике при расторжении брака чаще встречаются случаи содержания ребенка матерью, и, во-вторых, только судебным актом может быть безоговорочно решен вопрос о том, кто из родителей на самом деле содержал ребенка.

По мнению ответчика, обусловленная наличием судебного акта дискриминация в оспариваемой норме оправдана, имея в своей основе в качестве правомерной цели необходимость раскрытия факта проживания ребенка с одним из родителей.

Ответчик одновременно сообщает, что проектом Постановления Правительства РА “О внесении изменений и дополнений в Постановление Правительства Республики Армения от 6 марта 2014 года № 275-N” предусмотрено абзац “г” подпункта 3 пункта 8 Порядка, утвержденного Приложением № 1 к Постановлению, изложить в новой редакции.

3. Вопросы, подлежащие разъяснению в рамках дела

Для оценки конституционности оспариваемого положения Конституционный Суд считает необходимым установить:

а) имеет ли предусмотренный указанным положением дифференцированный подход в вопросе реализации права на социальное обеспечение объективное основание, преследует ли он правомерную цель и не нарушает ли предусмотренные Конституцией принципы запрета дискриминации и равноправия женщины и мужчины (статьи 29 и 30 Конституции);

б) гарантированы ли в условиях подобного правового регулирования равные права женщины и мужчины при вступлении в брак, в браке и при расторжении брака (часть 2 статьи 35 Конституции);

в) не ограничивает ли оспариваемое правовое регулирование возможности реализации прав и обязанностей родителей (часть 1 статьи 36 Конституции) и уделяется ли в рамках этого правового регулирования интересам ребенка первоочередное внимание (часть 2 статьи 37 Конституции).

4. Правовые позиции Конституционного Суда

4.1. Согласно статье 83 Конституции “каждый в соответствии с законом имеет право на социальное обеспечение в случае материнства, **многодетности**, болезни, инвалидности, несчастных случаев на месте работы, нужды в уходе, потери кормильца, старости, безработицы, потери работы и иных случаях”. Объем права каждого на социальное обеспечение определяется законом. Законом закрепляются также порядок и условия реализации этого права. То есть законодатель обязан принимать гарантирующие право на социальное обеспечение правовые регулирования и одновременно пользуется широким усмотрением относительно того, какие регулирования должен закрепить. На гарантирование закрепленного в статье 83 Конституции права направлен Закон “О государственных пособиях” (далее – Закон).

Согласно части 2 статьи 3 Закона “целью предоставления государственных пособий является: 1) содействие повышению жизненного уровня необеспеченных семей или пресечение его ухудшения; 2) частичное возмещение определенных расходов семьи или гражданина; 3) улучшение демографической ситуации; 4) реализация права на социальное обеспечение”.

Согласно пункту 4 части 1 статьи 5 Закона **единовременное пособие при рождении ребенка** является одним из видов государственных пособий.

Частью 4 статьи 24 Закона предусматривается дифференциация размера единовременного пособия при рождении ребенка в зависимости от очередного порядкового номера новорожденного ребенка, с учетом количества других детей родителей новорожденного ребенка. Согласно части 5 той же статьи “порядок определения очередного порядкового номера новорожденного ребенка, условия и порядок учитывания количества других детей для определения очередного порядкового номера новорожденного ребенка устанавливаются Правительством Республики Армения”. С целью обеспечения осуществления Закона Правительство РА 6 марта 2014 года приняло являющееся предметом рассмотрения Постановление “Об установлении размера единовременного пособия при рождении ребенка, утверждении порядка назначения и выплаты единовременного пособия при рождении ребенка”.

В силу части 7 статьи 24 Закона **единовременное пособие при рождении ребенка назначается на каждого рожденного ребенка**. Следовательно, каждый новорожденный

ребенок, независимо от какого-либо обстоятельства, имеет право на получение единовременного пособия, а государство в свою очередь обязано предоставить его родителям или родителю ребенка – отцу или матери либо законным представителям в зависимости от конкретной ситуации.

4.2. В соответствии с абзацем “б” подпункта 3 пункта 8 Приложения № 1 к Постановлению при определении порядкового номера новорожденного ребенка учитываются состоящие на учете в Государственном регистре населения по состоянию на день обращения для назначения пособия дети, произошедшие от **отца** новорожденного ребенка, **если по решению суда их содержание передано отцу новорожденного ребенка.** Необходимо отметить, что вышеуказанное положение дополнено Постановлением Правительства от 18 ноября 2016 года № 1178-Н и ранее не действовало.

Согласно статье 24 Закона, закрепляющей право на единовременное пособие при рождении ребенка, право на обращение для назначения единовременного пособия при рождении ребенка имеет **родитель**, усыновитель либо опекун, а единовременное пособие при рождении ребенка назначается и выплачивается, если **родитель** и новорожденный ребенок проживают (состоят на учете) по адресу места жительства в Республике Армения. **Закон не указывает, конкретно который из родителей, следовательно, как мать, так и отец наделены правом обращения для получения вышеуказанного пособия и правом на его получение.** Часть 3 статьи 25 Закона устанавливает, что при назначении единовременного пособия при рождении ребенка место жительства (учета) новорожденного ребенка, других детей родителей новорожденного ребенка определяется на основании данных, имеющих в Государственном регистре населения. А согласно части 4 той же статьи территориальный центр в течение 10 рабочих дней уточняет достоверность представленных родителем новорожденного ребенка данных и принимает решение о назначении единовременного пособия при рождении ребенка или об отказе в назначении пособия.

С точки зрения соблюдения иерархии закрепленных в статье 5 Конституции правовых норм, законы обладают более высокой юридической силой, чем подзаконные нормативно-правовые акты.

Тем не менее установленное Постановлением правовое регулирование требует наличия судебного акта о передаче содержания и воспитания предыдущих детей **отцу**

новорожденного ребенка. Правительство, изменив соответствующее положение Постановления, дополнив и установив требование предъявления решения суда, **преследовало цель избежать возможных злоупотреблений и исключить случаи, когда пособие большего размера может получить родитель, который фактически не содержал детей, рожденных в предыдущем браке.**

Системный анализ Постановления свидетельствует о том, что при определении порядкового номера новорожденного ребенка произошедшие от отца новорожденного ребенка дети учитываются лишь в том случае, когда содержание последних **передано отцу новорожденного ребенка по решению суда.**

Фактически настоящий конституционно-правовой спор касается проявления дифференцированного подхода при назначении единовременного пособия при рождении ребенка в зависимости от того обстоятельства, передано ли содержание других произошедших от отца новорожденного ребенка детей отцу новорожденного ребенка **по решению суда, по взаимному согласию родителей или на основании договора об осуществлении опеки.**

Часть 2 статьи 53 Семейного кодекса РА устанавливает, что родители (один из родителей) ребенка при недостижении взаимного согласия могут обратиться за разрешением разногласий по всем вопросам, касающимся воспитания и образования детей, в орган опеки и попечительства или суд, а также согласно части 3 той же статьи при раздельном проживании родителей место жительства детей определяет суд при отсутствии соглашения родителей. Согласно части 1 статьи 17 того же Кодекса при расторжении брака в судебном порядке, а также при расторжении брака в органах, осуществляющих государственную регистрацию актов гражданского состояния, супруги **могут представить соглашение о том, с кем из них будут проживать дети.**

Таким образом, из действующих законодательных регулирований следует, что содержание ребенка может быть передано одному из родителей или по соглашению родителей, или по решению суда. Следовательно, решение суда о передаче содержания ребенка отцу, по сути, является **дополнительным документом**, который должен быть представлен по необходимости в том случае, когда отсутствует соглашение родителей.

Между тем из являющегося предметом рассмотрения подзаконного акта следует, что при определении порядкового номера новорожденного ребенка учитываются

произошедшие от отца новорожденного ребенка дети, содержание которых передано отцу **только по решению суда**, и не учитывается такой предусмотренный Законом вариант передачи содержания, как взаимное соглашение родителей.

В результате получается, что законодатель предусмотрел более одного варианта передачи содержания детей одному из родителей или иному лицу, однако Правительство увязывает возникновение права на получение пособия исключительно с одним из этих вариантов – с решением суда о передаче содержания отцу. Подобным регулированием, с одной стороны, ограничиваются предусмотренные Законом возможности родителя, с другой стороны, проявляется дифференцированный подход по отношению к матери и отцу.

4.3. Принципы запрета дискриминации и равноправия женщин и мужчин гарантируются Конституцией (статьи 29 и 30), Семейным кодексом РА (статья 1), а также рядом важнейших международных документов – Всеобщей декларацией прав человека (статья 7), Международным пактом о гражданских и политических правах (статья 26), Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод (статья 14) и Протоколом № 12 к этой Конвенции. Часть 2 статьи 35 Конституции закрепляет также, что при вступлении в брак, в браке, при расторжении брака женщина и мужчина имеют равные права.

Из этих правовых положений следует, что позитивной обязанностью государства является обеспечение таких условий, которые предоставят имеющим одинаковый статус лицам равные возможности реализации своих прав, а в случае их нарушения – защиты своих прав, в противном случае будут нарушены вышеупомянутые принципы запрета дискриминации и равноправия.

Конституционный Суд в рамках принципа запрета дискриминации считает допустимым любой дифференцированный подход, обусловленный объективным основанием и правомерной целью. Принцип запрета дискриминации не означает, что любой дифференцированный подход в отношении лиц одной и той же категории может рассматриваться как дискриминация. Нарушением принципа запрета дискриминации является такой дифференцированный подход, который лишен объективного основания и правомерной цели (ПКС-881 от 04.05.2010 г.).

В контексте являющегося предметом рассмотрения положения дифференцированный подход проявлен в отношении лиц одной и той же категории – родителей.

Закрепленный Постановлением дифференцированный подход лишен объективного основания, так как законодатель, по сути, предусмотрел несколько процедур решения вопроса содержания ребенка, и выбор лицом той или иной процедуры не может создать для последнего негативные правовые последствия с точки зрения реализации права на получение единовременного пособия при рождении ребенка.

Упомянутый дифференцированный подход не может преследовать правомерную цель в том контексте, который направлен на исключение возможных злоупотреблений. Для исключения таких злоупотреблений законодателем или исполнительной властью могут быть предусмотрены иные механизмы, и реализация этой цели не может осуществляться посредством проявления дифференцированного подхода в отношении лиц одной и той же категории.

4.4. Из прецедентной практики Европейского суда по правам человека (далее - ЕСПЧ) следует, что к защите прав граждан в сфере социального обеспечения Суд обращался в аспекте исключения дискриминации в контексте выплаты пенсий и пособий, а также защиты иных прав, непосредственно не предусмотренных Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

ЕСПЧ нашел, что норма о праве на уважение собственности “не ограничивает стороны Конвенции в вопросе свободы выбора формы социального обеспечения или пенсионной системы, а также в вопросе установления типа и размера пособий. Тем не менее когда государство предусматривает выплату пособий или пенсий, это создает для государства обязательство и приводит к возникновению имущественных прав граждан, которые уже предусмотрены Протоколом № 1 к Конвенции” (“**Stec and Others v. The United Kingdom**”, 12/04/2006, app. no. 65731/01, 65900/01, §53).

Несмотря на то, что статья 1 Протокола № 1 к упомянутой Конвенции не предусматривает права на получение какой-либо выплаты по социальному обеспечению, если договаривающееся государство имеет действующее законодательство, согласно которому подобные выплаты являются средством реализации права на социальное обеспечение – получение пособия, направленного на улучшение благосостояния, независимо от того факта, является оно условным или нет, эти законодательные нормы

следует считать создающими имущественный интерес, попадающий в сферу применения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции для лиц, отвечающих этим требованиям (**“Andrejeva v. Latvia”, 18/02/2009, app. no 55707/00, § 77, “Moskal v. Poland”, 01/03/2010, app. no. 10373/05, § 38**).

По другому делу об отказе в выплате пособия на основании статуса родителя ЕСПЧ выразил позицию о том, что “отказ заявителям в выплате материнского пособия является дифференцированным подходом” и “что широкий круг лиц, имеющих право на получение пособия, свидетельствует о том, что оно было призвано поддерживать новорожденного ребенка и в целом семью, а не только компенсировать трудности матери, связанные с рождением ребенка. Таким образом, ситуация заявителя сравнима с ситуацией тех семей и их членов, которые имеют право пользоваться материнским пособием. Однако ни национальные органы, ни Правительство не выдвинули объективных и разумных оснований для оправдания общего лишения биологических отцов права на пособие, призванного поддерживать всех лиц, воспитывающих новорожденных детей, в то время как матери, приемные родители и опекуны имели на него право ” (**“Weller v. Hungary”, 31/03/2009, app. no. 44399/05**).

4.5. Конституционный Суд констатирует, что родители являются законными представителями своих детей и имеют равные права и обязанности.

Конституция закрепляет, что:

- а) забота о воспитании, образовании, здоровье, полноценном и гармоничном развитии детей является одновременно и правом, и обязанностью родителей (часть 1 статьи 36);
- б) в вопросах, касающихся ребенка, интересам ребенка должно быть уделено первоочередное внимание (часть 2 статьи 37).

Конвенция о правах ребенка, участником которой является также Республика Армения, в частях 1 и 2 статьи 3 закрепляет:

“1. Во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка.

2. Государства-участники обязуются обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которая необходима для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей, опекунов или других лиц, несущих за него ответственность по закону, и с этой целью принимают все соответствующие законодательные и административные меры”.

Конституция не закрепляет положения, непосредственно касающегося предоставляемого детям пособия, однако это право надо рассматривать в контексте посвященной правам детей статьи 37 Конституции.

Статья 8 Закона “О правах ребенка” закрепляет право ребенка на необходимые жизненные условия: “Каждый ребенок имеет право на жизненные условия, необходимые для полноценного физического, умственного и духовного развития. **В вопросе обеспечения необходимых жизненных условий для развития ребенка основную ответственность несут родители или иные законные представители.** В случае неспособности или невозможности обеспечения родителями или иными законными представителями необходимых жизненных условий для ребенка государство оказывает соответствующую помощь” (*выделено Конституционным Судом*).

Согласно статье 14 того же Закона защита прав и законных интересов ребенка - основная обязанность его родителей или иных законных представителей. Часть 2 статьи 27 упомянутого Закона закрепляет, что ребенок имеет право на получение пособия, порядок назначения и выплаты которого устанавливает Правительство.

Полагаемая ребенку сумма в виде единовременного пособия предоставляется его родителям или одному из родителей либо законному представителю и направлена на решение вопросов содержания, воспитания и образования ребенка.

Конституционный Суд в своих постановлениях обращался к логике установленных Семейным кодексом Республики Армения правовых регулирований и переутверждает свою позицию о том, что в семейных правоотношениях понятие “**интерес ребенка**” поднят на уровень получившего всеобщее признание правового принципа и является лежащим в основе семейного законодательства самостоятельным принципом (ПКС-919 от 05.10.2010 г.).

Конституционный Суд считает, что в целях наилучшего обеспечения интересов ребенка до приведения оспариваемого положения в соответствие с

требованиями настоящего Постановления правоприменительная практика должна руководствоваться таким подходом, что не должно быть никакого существенного различия в вопросе о том, что содержание происходящих от отца новорожденного ребенка детей осуществлялось отцом по решению суда или по взаимному согласию с матерью ребенка.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 168, частью 4 статьи 169 Конституции, статьями 63, 64 и 71 Конституционного закона “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Абзац “б” подпункта 3 пункта 8 Приложения № 1 к Постановлению Правительства РА от 6 марта 2014 года № 275-N “Об установлении размера единовременного пособия при рождении ребенка, утверждении порядка назначения и выплаты единовременного пособия при рождении ребенка” признать противоречащим статье 29, части 2 статьи 35 и части 2 статьи 37 Конституции и недействительным.

2. Согласно части 2 статьи 170 Конституции настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента опубликования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. ТОВМАСЯН

15 января 2019 года
ПКС-1438

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения